Часть вторая: Учимся обмениваться

Переговоры

Фотография лежит лицом вниз, когда Хантер Бонд протягивает ее мне через стол. Это одна из тех новомодных моментальных фотографий, которые выходят из мини-принтера, прикрепленного к камере. Я почти не хочу прикасаться к ней. Бумага странно пахнет, и я чувствую, что на другой стороне что-то плохое. Хантер кивает головой на фотографию, приглашая меня взглянуть. Я опускаю свой сэндвич и вытираю пальцы о салфетку. Я подвожу мизинец под один угол фотографии, делаю глубокий вдох и переворачиваю ее.

Еве Бонд девятнадцать лет. В отличие от других девушек в нашей маленькой группе, она выглядит на пару лет старше этих девятнадцати лет. Она модельной красоты, статная блондинка с убийственно длинными ногами и упругим, плоским животиком. На фотографии, которую мне предложил ее отец, на Еве Бонд только пара черных шелковых чулок. Ее рука прикрывает вагину. Грудь полностью обнажена, она растянулась на кровати и смотрит в камеру.

— Пятый размерчик, — говорит Хантер, постукивая пальцем по фотографии. — Всё натуральное.

— Они…

Они великолепны. Они идеально большие и в то же время по-подростковому упругие. Кремово-белые с широкими ареолами и толстыми, короткими розовыми сосками с ямочкой в центре каждого. Ее голубые глаза смотрят на меня с глянцевой фотографии. На ее лице улыбка, а на щеках румянец, что говорит о том, что она точно знает, чего хочет.

— Твоя дочь просто сногсшибательна, — наконец говорю я. — Кто сделал фото?

— О, Винс делает фото, если ты попросишь. У него есть камера. Он не будет их делать, если ты не попросишь, и не смотри на меня так. — Хантер почесал голову. Он не притронулся к своему сэндвичу, что говорит о том, что разговор о его дочери был истинной причиной, по которой он пригласил меня на обед. — Итак, что я тут подумал. Ева очень хочет выебать тебя.

Мой голос прозвучал шокированным шипением.

— Господи, Хантер! Это же твоя дочь!

— Да, — смеется Хантер. — Ева хочет трахнуть тебя. Так лучше? Ну, или она хочет, чтобы ты ее трахнул. Как бы я ни выразился, она такая, какая есть.

В эти выходные у нас встреча нашего маленького клуба в лесу у Винса. Я старался не думать

об этом, но каждый раз, когда я вижу свою падчерицу Софию, гуляющую по дому, я не могу удержаться от воспоминаний. Она трахалась с Винсентом Лоджиа, а я трахал дочь Винсента, Изабеллу, и это было потрясающе. Каждый раз, когда София улыбается мне, каждый раз, когда я делю с ней трапезу или просто слышу ее голос из другой комнаты, то, что я делаю, тяготит меня. Кажется, она почти жаждет снова поехать туда. Я уже беспокоюсь об этом больше, чем она.

— Итак, если твоя дочь хочет спать со мной, — говорю я, чувствуя тяжесть последствий, — то это значит, что ты, вероятно, хочешь...

Я даже не могу закончить фразу.

— София? А кто бы её не хотел? — спрашивает Хантер. На его прямоугольном лице футбольного качка появляется большая, глупая ухмылка, и он откидывается назад в кабинке кафе. — Я имею в виду, да черт возьми, Тай. Твоя девочка чертовски сексуальна. Я уже давно так думаю…

— Просто прекрати говорить в таком тоне прямо сейчас, — рычу я. Он замолкает, и я делаю глубокий вдох, чтобы не наброситься через стол с кулаками на Хантера. — Ты не первый. Винс сказал, что если никто больше не захочет, то он с удовольствием повторит. А Ари… ну, он тоже дал знать о своих интересах.

Ари Хайман, 50 лет, полноватый, с красивой сладострастной дочерью по имени Ребекка. Он зашел ко мне домой в воскресенье днем и попытался подарить моей дочери огромный букет роз. И я могу сказать, что он приготовил для меня целую презентацию о своей дочери. Единственная проблема заключалась в том, что Софии не было дома, а Линдси, моя жена, была. Ему пришлось блеять о причине, по которой он принес цветы. Вроде, он превратил это в соболезнование по хомячку Софии, который сдох четыре года назад. Было очень неловко.

— Ребекка — милашка, — говорит Хантер. — Но лучше Евы тебе не найти. Она высосет твой хуй досуха, если ты ее попросишь.

— Вы все, парни, так говорите о своих дочерях?

http://tl.rulate.ru/book/2010/55748